

Глава 335: Выражение лица Мо Е внезапно потемнело. Его глубокие глаза были полны зловещего ужаса, а тяжелый взгляд уперся в невинное лицо брата. Он сжал кулаки и сказал глубоким голосом: "Иди сюда, малыш Цзюэ!" Голос его звучал холодно и сурово, как у демона, а глаза Мо Е были черными, как чернила, и холодными, как иней. Одиннадцать сдержала улыбку, наблюдая за битвой. Реакция Е Вэй была очень быстрой. Казалось, что сейчас начнется хороший спектакль. Мо Цзюэ посмотрел на Мо Е, а затем на Е Вэй. Он выпятил розовые губы, выглядя смущенным. "Жена..." Е Вэй показала свое запястье, пораненное Мо Цзюэ. Хотя рана, нанесенная стальным лотосом, уже зажила, порез еще не полностью закрылся. Е Вэй в мгновение ока затянула рану, и из нее потекла кровь. Она заплакала: "Зефир, рана твоей жены кровоточит уже месяц, и всё из-за него. Это так больно..."

Одиннадцать вздрогнула. Больно? Она своими глазами видела, как та пустила себе кровь. Она даже не моргнула. Кроме того, ее тон был настолько отвратителен. Мо Цзюэ взял Вэй Вэй за запястье, надул красные губы и подул на них. "Женька, не бойся, не бойся. Зефир задует тебе рану..." Мо Е тоже задрожал и заскрипел зубами. Какой никчёмный глупец. Как он вообще мог вести себя так по-идиотски! Он был в такой ярости, что ему захотелось разделить Мо Цзюэ пополам. Е Вэй посмотрел на Мо Цзюэ. При ближайшем рассмотрении оказалось, что он совершенно изменился. В последний момент он все еще вел себя свирепо, как демон. Однако теперь он был чист, как ангел. Он стал совсем другим человеком, так как его характер изменился. Фиолетовые глаза Мо Цзюэ были полны нежности. Е Вэй почувствовал, что это просто нереально.

Все в этом мире было быстротечно, как облака. Мо Цзюэ осторожно вытер пятно крови на запястье, относясь к ней как к самому дорогому сокровищу, и не мог допустить, чтобы она пострадала. "Зефир, мне очень больно. Можешь ли ты побить его и отомстить за меня? Иначе твоя жена будет все время мучиться и умрет от сильной боли". Хотя она не знала, что произошло, Е Вэй придерживалась принципа извлекать из всего лучшее. "Ладно. Жди меня, женушка. Зефир за тебя отомстит". Мо Цзюэ мягко опустил руку Е Вэй. Он поднял голову, и его глаза были полны жестокости. Его взгляд упал на Мо Е, и казалось, что он снова стал тем самым свирепым Мо Цзюэ. "Тот, кто обидит мою жену, должен умереть!"

Его фиолетовые глаза были угрюмы. Он распахнул руки и, как электричество, бросился на Мо Е со всей своей огромной и высокой фигурой. Не раздумывая, он со всей силы ударил Мо Е, словно собирался убить сотню людей на улице. В ответ Мо Е ударил его. Он был крайне разъярён. "Идиот, я твой брат!" "Ты обидел мою жену. Я буду драться с тобой, даже если ты будешь моим отцом!" Мо Цзюэ был безжалостен. "Маленький Цзюэ! Пожалуйста, проснись!" Мо Е был настолько встревожен и зол одновременно, что мог только отбиваться. Он ненавидел Е Вэй. Как эта девочка могла додуматься до такого подлого поступка? "Зефир, побей его! Неважно, если ты забьешь его до смерти!" крикнула Е Вэй, подбадривая мужа. У Мо Е и Мо Цзюэ был одинаковый стиль боя, и ни один из них не мог убить другого. Она просто боялась, что Зефир действительно убедит Мо Е.

Одиннадцать ткнул ее в руку и холодно сказал: "Как ты можешь делать такие вещи? Неужели ты совсем не чувствуешь себя виноватой?" "Виноватой в чем?" праведно спросил Е Вэй. "Он сам попал в ловушку, и я буду дурой, если отпущу его. Давай, Зефир, выбей из него всю дурь! Одиннадцать, может, лучше называть его "мужем"?" Одиннадцать потеряла дар речи... Хотя она и привыкла к жестокости Е Вэй, она всё равно потеряла дар речи. Она глубоко скорбела по братьям Мо. Е Вэй очаровательно улыбнулся. "Что ты делаешь? Разве ты не собираешься помочь?" Трудно было сказать, кто из них лучше. Они были близнецами и выглядели одинаково. Их навыкам обучал один и тот же мастер, и они были похожи. Это было похоже на то, как если бы они сражались со своими тенями. Трудно было сказать, кто победит. Но если к ним присоединится Одиннадцать, то Мо Е точно проиграет. "Я, пожалуй, найду вертолёт", -

сказала Одиннадцатая. Е Вэй подняла брови. "Если ты победишь Мо Е, то больше не будешь беспокоиться о поиске вертолёта". Одиннадцатая потеряла дар речи.

Е Вэй подняла брови и с улыбкой посмотрела на Одиннадцатую. "Одиннадцатая, тебя интересует старший брат семьи Мо?" "Нет!" Одиннадцатая отрицала. Мо Е на мгновение потерял ориентацию и получил удар по плечу от Мо Цзюэ. Он почувствовал резкую боль и захрипел, бросив на Одиннадцатую быстрый и острый взгляд. Не успел он опомниться, как Мо Цзюэ атаковал его во второй раз. Из-за того, что Мо Е отвлекся, он получил несколько ударов от Мо Цзюэ. Одиннадцатая была безразлична. Она не замечала его жестокого взгляда и даже успокоилась, наблюдая за его избиением. Е Вэй со странной улыбкой смотрел на Мо Е и Одиннадцатую. Этот спектакль становился всё более захватывающим. Никто не мог от него оторваться. Мо Цзюэ было все равно, кто перед ним - семья или друг, раз он решил быть безжалостным. Более того, он не узнал ни отца, ни мать, ни брата. Он узнал только свою жену. Он атаковал с такой силой, что из губ Мо Е потекла кровь.

"Зефир, приложи больше сил и выбей его на землю!" Е Вэй улыбнулась, и Мо Цзюэ выполнил ее приказ. Он взмахнул ногами, и они пронеслись мимо живота Мо Е. Братья снова вступили в схватку, и на этот раз Мо Цзюэ одержал верх. Одиннадцатая продолжала молчать. Лишь Е Вэй, наблюдая за поединком братьев, не мешал им. "Что это у тебя за выражение лица?" спросил Е Вэй. "Я впечатлён". Одиннадцатая редко шутил. Е Вэй улыбнулась и попыталась найти правду в фактах. Она прошептала: "Процесс поединка не важен. Важен только результат. Иногда нужно быть презренным". Одиннадцатая: "Как... пронизательно". В конце концов, Мо Е любил Мо Цзюэ. Он мог даже бросить оружие на пляже и рисковать жизнью ради брата, так что как он мог приложить все силы, чтобы сразиться с Мо Цзюэ? Но Мо Цзюэ был уже не тот. 'Мне придется убить тебя, если ты заставил мою жену истекать кровью'.

Менталитет этих двух людей был разным. Так, один сражался со всей своей силой, а другой использовал только семьдесят процентов своих навыков. Поэтому и последствия были разными. "Черт, маленький Мо Цзюэ, это ты избил свою жену. Зачем ты меня ищешь?" Мо Е дал ему пощечину. Мо Цзюэ был ошеломлен его словами и не успел защититься, как получил одну крепкую пощечину. Сила Мо Е была настолько велика, что от пощечины пошла кровь. Его щека распухла. Сам Мо Е был ошеломлён. Лицо Е Вэй горело, как будто ей дали пощечину. Она была в ярости. "Зефир, не слушай его демонических слов, которые могут сбить тебя с толку. Это точно он меня побил. Зефирка такая послушная. Как можно бить свою жену?" Глаза Мо Цзюэ снова наполнились агрессией. "Да, я никогда не буду бить свою жену. Я убью тебя!"

Как только его голос затих, он яростно набросился на Мо Е. Мо Е не смел недооценивать противника. Чем больше он сражался, тем больше отступал. Е Вэй, предчувствуя недоброе, уже хотела догнать его, как вдруг увидела стон Мо Цзюэ. Мо Е быстро промелькнул мимо, свирепо взглянул на Е Вэй, а затем посмотрел на Одиннадцатую. Он тут же исчез с пляжа. "Зефир, ты в порядке?" Е Вэй было все равно, куда пойдет Мо Е. Она не собиралась убивать Мо Е. Если Одиннадцатая интересовался старшим братом семьи Мо, то его смерть была бы невеселой. Мо Е хорошо знал движения Мо Цзюэ. Его было легко взять под контроль. Все зависело только от того, захочет ли он это делать. "Я в порядке". Мо Цзюэ попытался пошевелить парализованным запястьем. Мо Е все-таки оставил для него место. Мо Цзюэ снова превратился в чистого и доброго мопса. Он протянул длинные руки и обнял Е Вэй. "Жена, теперь не будет больно. Зефир побил его для тебя. Я и твою рану обработаю".

Глядя на эту версию Мо Цзюэ, Е Вэй почувствовала себя немного виноватой. Казалось, что она зашла слишком далеко. Теперь она была похожа на злую мачеху, похитившую Белоснежку. Но... Е Вэй оглядела Зефир с ног до головы. 'Этот проклятый парень не станет Белоснежкой, даже если станет идиотом'. Одиннадцатая посмотрел в ту сторону, куда исчез Мо Е, и сказал:

"Вэй Вэй, оставайся здесь. Я найду вертолет". Она боялась, что Мо Е уничтожит средство передвижения. Не дождавшись ответа, Вэй Вэй быстро пошла в ту сторону, где скрылся Мо Е. "Жена, что ты на меня смотришь?" наивно спросил Мо Цзюэ. Он распустил длинные волосы по плечам, и его фиолетовые глаза сияли. Они были ясными, чистыми и по-детски красивыми. Эти глаза не были загрязнены светским миром. Е Вэй не мог не поразиться тому, на что способна магия создателя мира.

"Потому что Зефирка красивая". Е Вэй захихикала и позволила Мо Цзюэ обнять ее. Она не могла не смотреть на него. Ей всегда казалось, что он немного странный, но она не могла понять, что именно. "Может, это была просто бутылка вина?" "Как он может так измениться? Мо Е должен был знать причину, но не сказал ей. Е Вэй на мгновение отвлеклась. Как же извлечь из всего лучшее? "Жена, Зефир хочет, чтобы ты подула на мою рану..." В этот момент она услышала тихий голос. Фиолетовые глаза Мо Цзюэ были немного влажными, а левая щека опухла. Он выглядел чистым и одновременно жалким. "Зефиру больно. Женька подует на мою рану".

Е Вэй почувствовал, что на него напали. Он даже не проронил ни слова, когда в него стреляли из пистолета. Почему же он просил ее подуть на его рану, которая была ничтожна по сравнению с раной от выстрела? Более того, дуть на его рану? Разве так не сказал бы трехлетний ребенок? И он выглядел так, будто заплачет, если она не выполнит его просьбу. Е Вэй была атакована изнутри, в переносном смысле. Большие фиолетовые глаза Мо Цзюэ смотрели на нее с жалостью. Е Вэй сглотнула слюну. Е Вэй сглотнула слюну. "Не более, не более, твоя жена сама обработает тебе рану". Смотрите, даже она превратилась в идиотку. "Так удобно. Жена хорошо пахнет". Чистый Мо Цзюэ потерся головой о грудь Е Вэй. "Жена мягкая и хорошо пахнет. Зефирке нравится". Вот извращенец! Е Вэй стиснула зубы. Он, несомненно, использовал её в своих интересах. Проблема заключалась в том, что он выглядел чистым и невинным, отчего Е Вэй потеряла дар речи.

"Зефир, почему ты обращаешься ко мне как к своей жене?" Е Вэю было очень любопытно. Ведь у них обоих были весьма двусмысленные отношения, не так ли? "Ты моя жена с самого начала". "Кто это сказал?" "Я". Е Вэй растерялся. Мо Цзюэ быстро поднял голову, и его взгляд стал чистым. Он запаниковал. "Жень, тебе не нравится Зефир? Ты больше не хочешь Зефирку? Жена, не оставляй меня. Зефирка будет очень послушной". Неожиданно на глазах у него появились слезы. Е Вэй снова почувствовал себя атакованным. Видя, что Мо Цзюэ собирается плакать, Е Вэй пришла в голову нехорошая мысль. Ей редко доводилось видеть, как выглядит Мо Цзюэ, когда он плачет. Если бы у нее была камера, она бы запечатлела этот момент. Подумав так, Е Вэй невольно обняла Мо Цзюэ и нежно погладила его по спине. Она негромко сказала: "Зефир, будь добр. Жена тебя не бросит. Веди себя хорошо, не плачь. Если будешь плакать, жена тебя больше не захочет".

"Хорошо, я не буду плакать". Мо Цзюэ радостно обнял Е Вэй, как будто собирался обнять ее до крови и костей. Он был так взволнован, что его чистый голос звучал непринужденно и радостно. Было очевидно, что Мо Цзюэ считал свою жену богом, а ее слова - Библией. Е Вэй чуть не откусила себе язык. Что она сказала? Неужели она тоже стала идиоткой? Хотя в глубине души она об этом не думала, но в ее словах было что-то другое. Почему? Впервые в жизни красавица Е Вэй поняла, что значит сказать что-то противоположное тому, о чем она думала в глубине души. Она почувствовала сожаление. Когда же этот маленький идиот поправится? Надо использовать его против Луи, пока он не выздоровел". Е Вэй терзали злые мысли. Она была не Е Вэй, если не собиралась использовать этого мужа, доставленного к её порогу.

"Жень, Зефиру все еще больно". Мо Цзюэ потер щеку и почувствовал жжение. Мо Е был очень

силен. Обычным людям было трудно выдержать его пощечины. К тому же кожа Мо Цзюэ была нежной. Е Вэй втайне несколько раз обругал Мо Е и протянул руку, чтобы помочь ему растереть лицо. Это было не в стиле Е Вэй, но руки и ноги, казалось, были не в её власти. Е Вэй тоже почувствовал себя беспомощным. Ни одна женщина не смогла бы сдержать себя в присутствии Мо Цзюэ. Оказалось, что она может быть нежной. Е Вэй подумала про себя. "Теперь уже не больно. Избивай его каждый раз, когда увидишь, хорошо?" приказал Е Вэй. Мо Цзюэ послушно кивнул. "Хорошо, так и сделаю. Жень, поцелуй Зефирку". Е Вэй была ошеломлена его словами. "Черт, да ты и вправду переборщил. Неужели ты думаешь, что я твоя жена? Однако, что еще больше удручало, так это то, что она уже стояла на коленях перед Мо Цзюэ, держась за его плечи, и не успела закончить свои мысли. Она поцеловала его в опухшую щеку.

Черт, должно быть, в нее вселился призрак. "Боли больше нет. Твоя жена осыпала тебя поцелуями", - нежно сказала Е Вэй. Мо Цзюэ лежал в ее объятиях, чувствуя, что его жизнь завершена. Е Вэй вздохнул. "Этот маленький идиот". "Зефир, дай своей жене противоядие", - сказал Е Вэй. Это было самое важное. Без противоядия ей было неудобно, так как она не могла дать отпор, когда над ней издевались. "Какое противоядие?" недоумевал Мо Цзюэ. Е Вэй скрежетнула зубами и сделала паузу. "Твой брат накачал меня наркотиками, помнишь?" Мо Цзюэ моргнул своими большими глазами, выглядя очень озадаченным. Он никак не мог вспомнить. Е Вэй с тревогой спросила: "Ты знаешь, как тебя зовут?" "Зефир". Е Вэй: "Зефир?" "Жень, разве ты не называла меня Зефиром? Разве меня не зовут Зефир?" Е Вэй потерял дар речи. Если бы она не видела его невинное лицо, Е Вэй всерьез заподозрила бы, что этот парень точно притворяется. Черт возьми, разве это не странно и не загадочно?

"Нет, тебя зовут Зефир", - решительно сказала Е Вэй. Чтобы имя Мо Цзюэ не вызвало у него воспоминаний, она должна была выполнить его слова. "Жень, Зефиру все еще больно, и мне все еще нужны поцелуи". Мо Цзюэ невинно показал ей свое красное и опухшее лицо и подошел ближе к Е Вэй. Е Вэй потеряла дар речи. Она уже несколько раз поцеловала его, как вдруг ей стало жарко, и она поцеловала Мо Цзюэ не в щеки, а в губы. Агрессивно и яростно. Это было то, что Е Вэй давно хотела сделать. Но из-за того, что Мо Цзюэ был так яростен и решителен, у нее не было возможности сделать это. Е Вэй поспорила, что за всю свою жизнь Мо Цзюэ поцеловал ее только один раз, отчего у нее поднялось настроение. Прошло некоторое время, прежде чем их губы разошлись. Е Вэй на мгновение задохнулась. "И что же ты помнишь?" "Ты моя жена!" "А что еще?" "Ты моя жена!" Е Вэй: "...Черт, черт!" Глаза Мо Цзюэ мгновенно покраснели, а его фиолетовые глаза затуманились. "Жена, ты такая свирепая!"